

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ И ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ

Автор: В. В. ГАВРИЛЮК, В. В. МАЛЕНКОВ

ГАВРИЛЮК Вера Владимировна - доктор социологических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук Тюменского нефтегазового университета. МАЛЕНКОВ Вячеслав Викторович - кандидат социологических наук.

Особенности положения *молодежи* как субъекта социального партнерства в период трансформации российского общества можно охарактеризовать через взаимоотношения: молодежь и труд; молодежь и политика; молодежь и образование; молодежь и государство. Наши исследования молодежи 1990-х годов в Тюменском регионе говорят о существенных изменениях в структуре указанных взаимоотношений. Особое место в этих изменениях занимает игнорирование воспитательной работы с молодежью. Практика такого рода работы с подрастающим поколением в сфере образования до сих пор лишена логичности, последовательности, а то и характеризуется ее полным отсутствием. Незаконченный процесс социальной стратификации, отсутствие внятно обозначенных ценностных приоритетов, не сложившийся опыт социального взаимодействия новых экономических групп - предпринимателей и наемных работников - затрудняют выбор задач воспитательной деятельности. Социологи отмечают амбивалентность общественного сознания, господство социальных мифов и парадоксальность, как специфический признак индивидуального и массового сознания россиян.

Очевидно, что ни "общечеловеческие ценности", ни особенности "национальной идеи" не стали конструктивными факторами в консолидации современной России. Идея "конкурентоспособности" носит скорее инструментальный характер и вряд ли будет воспринята обществом как главная идея новой России. На наш взгляд, общим основанием новой идеологии (а значит и основой воспитания) сегодня могут выступить *идеи патриотизма и гражданственности*. Русский человек, россиянин всегда доверял государству больше, чем обществу (часто просто не разделяя их), и идею служения связывал с отношением к Родине. Стремление к социальному порядку, справедливости, защищенности национальное самосознание всегда сопрягало с сильным государством, возлагая на него решение важнейших для людей проблем. Высшая заслуга человека традиционно воспринималась, как способность быть гражданином своей страны, патриотом, деятельность которого приносит ей пользу и славу. Наивысшие достижения (в спорте, искусстве, науке, в труде) всегда служили способом демонстрации гражданственности. Пожалуй, справедливо мнение, что "утверждение гражданственности -главное средство возрождения России, укрепления российской государственности, достижения согласия (договора) между властью и обществом, включения жизненных сил граждан в осуществление реформ" [1, с. 3]. Однако гражданственность часто понимается по-разному, исходя из тех или иных убеждений относительно дальнейшей траектории социального развития России.

В каждой культуре находит выражение некая *идеализированная модель государства, общества, гражданина*, которая соответственно обозначается как "идеал государства", "идеал общества", "идеал гражданина". В соответствии с представлениями о современном государстве, его идеал воплощается в концептах "правовое государство", "социальное государство", "государство всеобщего благосостояния". В свою очередь, применительно к идеалу общества, используются эпитеты "открытое", "справедливое", "гражданское". Важнейшим моментом в понимании сущности гражданского идеала яв-

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ N 05 - 06 - 80273-а.

ляются способы его формирования, характер и каналы воздействия на ценности и установки молодого поколения. Именно в них он конкретизируется, трансформируясь из состояния общих представлений о должном и сущем в конкретные воспитательные программы, ценностные стандарты.

Структурные свойства гражданственности понимаются нами, вслед за Э. Гидденсом, как "совокупность правил и ресурсов, способствующих производству/воспроизводству социальных институтов, "зафиксированных" во времени и пространстве" [2, с. 68], а также институционализированных гражданских ролей. Исходя из этого, под *гражданственностью* мы понимаем *совокупность базовых, сложившихся на определенный момент времени ценностей, норм и ролей, принятых за образец*. Критерием определения степени *гражданственности личности* является соответствие между *социетальной моделью*, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека, и *реальным поведением индивида как исполнителя гражданских ролей*.

Обращение к исследованию гражданственности предполагает вычленение заранее определенных культурных и структурных параметров этого феномена. Нам представляется, что гражданственность как определенный тип еще не сложилась в современной российской действительности. Поэтому мы не предлагаем некую заранее определенную модель, ее индикаторы, поскольку она априори будет являться плодом наших собственных убеждений, мнений и т.д. Процесс становления гражданственности в нашей стране развивается не на "пустом месте" [подробнее см.: 3]. Это скорее процесс непрерывного изменения, и не только сознания граждан. Он разворачивается на всех уровнях развития общества и личности, является многоаспектным, многоуровневым, поливариантным.

Трансформация гражданственности от советской к современной российской предполагает наличие промежуточных стадий, переходных типов. По мере движения к современному идеалу гражданственности актуализируются различные факторы. Среди них можно назвать такие, как разочарование в неолиберальном проекте реформирования России, стремление искать свой (независимый) путь, обращение к прошлому, прежде всего к советскому. Эти факторы определяют содержание становления российской гражданственности. При этом сегодня социокультурная программа, основанная на неолиберальном идеале демократической гражданственности, воспринимается уже как одна из многих. В то же время в качестве *превалирующих вариантов рассматриваются исторически сложившиеся в нашей стране типы и модели гражданственности*. Среди них особое значение приобретает вариант, основанный на учете *советского опыта гражданственности*. Следует отметить, что он не предусматривает возврата к прежнему идеалу, а апеллирует к позитивным чертам, присущим советскому опыту. Например, в последнее время все более осознается потребность в целенаправленной государственной политике в области гражданского воспитания, возрождении воспитательной функции образования.

Современный этап становления российской модели гражданственности приобретает следующие основные черты: а) конфронтация с ортодоксальным вариантом неолиберального проекта гражданственности; б) активный поиск альтернативных путей развития "гражданственности российского типа"; в) осознание необходимости существования объединяющих ценностей, российской национальной идеи, основанной на принципах патриотизма, духовности, правовой культуры; г) признание активной роли государства в процессе структурирования гражданской сферы общества; д) активизация идеологической и социализационной функции государства; е) восстановление разрушенного гражданско-патриотического воспитания; ж) активная роль гражданских структур, в процессе институционализации которых происходит репрезентация нравственных ценностей, вырабатываются модели поведения (гражданские роли).

Идеи патриотизма и гражданственности в постперестроечное время были подвергнуты тщательнейшей ревизии, вплоть до полной замены их смысла. Сегодня патриотами называют себя националисты и даже фашисты, а понятие гражданин употребляют чаще всего в значении "гражданин мира". Возрождение истинного смысла ключевых для идеологии новой России понятий необходимо и с прагматической точки зрения, так как воспитание новых поколений должно основываться на ясных, однозначных представлениях о базовых ценностях.

С целью определения степени гражданственности, ее проявления в структуре сознания и деятельности личности в современной России, мы провели социологическое исследование. В качестве эмпирической модели гражданственности выступали показатели, характеризующие человека в единстве его субъектно-деятельностных признаков. Мы выделили *два блока показателей* - субъектные модели гражданственности и ее деятельностьную составляющую.

В процессе конструирования субъектной модели гражданственности были определены следующие индикаторы: 1) значимость социальных проблем, характеризующих степень включенности в процессы функционирования общества; 2) оценки качеств, характеризующих личность как гражданина; 3) жизненные проекты личности, целевые установки исполнения гражданских ролей; 4) ориентации личности на общегражданские ценности; 5) ценностное отношение к государству; оценочные суждения относительно деятельности современных российских государственных институтов; 6) представления об идеальном типе гражданина; конструирование собственной модели гражданского поведения; 7) модели гражданской идентичности.

Второй блок показателей составили деятельностьные, поведенческие проявления гражданственности. Среди них мы выделили; интенсивность и частоту участия в деятельности общественных организаций; степень участия в мероприятиях гражданско-патриотической направленности; степень участия в избирательном процессе.

Объектом эмпирического исследования гражданственности в постсоветский период была выбрана *молодежь в возрасте от 14 до 30 лет.* Исследование проводилось в 2004 - 2005 гг. по выборке, репрезентирующей генеральную совокупность по половозрастному признаку и месту жительства. В качестве генеральной совокупности выступало *население юга Тюменской области* указанного возраста. Объем выборки составил 1211 человек, ошибка выборки по одному признаку - не более 5%.

Для того, чтобы определить, какие проблемы волнуют молодежь, мы предложили ответить на вопрос: "Что в настоящее время беспокоит Вас больше всего?", который предполагал 28 вариантов ответа (из них можно было указать не более пяти). Учитывая то, что вопросы по-разному волнуют каждого человека, мы распределили ответы по степени их удаления от личных интересов и потребностей к социальным. Таким образом, структура вариантов ответа включала: а) личные проблемы; б) социальные проблемы, напрямую затрагивающие личные интересы человека; в) социальные проблемы (относящиеся ко всему обществу и лишь опосредованно влияющие на личную жизнь).

Анализ проводился как по всему массиву, так и по отдельным группам, В частности, ранжирование по всему массиву показало, что в основании иерархии проблем находятся витальные потребности, такие как "мое будущее" (ранг 1; 63,5% от всего массива); "материальное положение" (ранг 2; 41%); "состояние здоровья" (ранг 3; 39,2%). Наряду с ними также указывались "опасение не найти работу" (26,8%), "обеспеченность жильем" (26,8%).

Проблемы, обозначенные нами как общегражданские, имеющие макросоциальное значение, занимают средние и последние места в иерархии предпочтений. Так, "экологическая обстановка" волнует 16,1% опрошенных (ранг 11), "нравы (безнравственность) в среде молодежи" - 15,2% (ранг 13). Последние позиции срединных значений занимают: "уменьшение авторитета России в международном сообществе" - 9,7% (ранг 18), "состояние культуры в обществе" - 9,2% (ранг 19), "состояние с правами и свободой человека в стране" - 8,3% (ранг 20). Замыкают иерархическую лестницу "снижение чувства коллективизма и товарищества у россиян" (5,5%), "отсутствие общенациональной идеи, способной объединить все слои общества" (3,9%), "ситуация в межнациональных отношениях в стране" (2,5%), занимая, соответственно, 24-ю, 25-ю и 26-ю позицию в ранговой таблице.

Таким образом, можно сделать вывод: *общегражданские, социальные проблемы, отношение к которым во многом характеризует личность как гражданина, меньше всего беспокоят молодежь.* Хотя в целом такая структура ответов соответствует нормальному распределению границ значимости - личные проблемы всегда больше беспокоят человека - следует отметить достаточно значительную дистанцированность этих проблем от ключевых, общегражданских. Это позволяет заключить: такая степень репрезентации данного вида проблем негативно проявляется на качественных характеристиках, определяющих уровень гражданственности.

В период социальной трансформации одним из ключевых вопросов является социальное проектирование приемлемого для человека будущего. В основании данных проектов лежат определенные представления, идейные предпосылки. Для того, чтобы выяснить, насколько и в какой степени они поддерживаются в молодежной среде, мы задали вопрос: "Какие идеи кажутся для Вас наиболее привлекательными?". Вариантов ответа было предложено 12, из них один является открытым. Всего можно было указать не более трех позиций. Ответы распределились следующим образом. *Безопасность*, занимающая ключевую позицию в структуре потребностей личности стоит на первом месте (ранг 1). Данную идею поддерживают 57,4% респондентов. Идею *стабильности* поддерживают 53,2% респондентов (ранг 2). Ключевым показателем в структуре "демократической гражданственности" является *отношение к свободе и правам человека, его личному достоинству*. Данная идея занимает третий ранг. Ее поддерживают 40,6%, что позволяет говорить о достаточно высокой степени ориентации на эту ценность. Весьма высоко ценится *идея равенства и справедливости* - четвертый ранг (38,3%). Одна из базовых ценностей-целей патриотически настроенных сил современного общества - *возрождение сильной России* поддерживается 33,6% респондентов (ранг 5).

Как отмечает А. И. Редель, "для россиян с их менталитетом чрезвычайно важна связь духовности и нравственности. Духовность как ценность, - утверждает она, - занимает в структуре российского менталитета центральное место, это - особенность "русской души", ценностный приоритет духовно-нравственного элемента" [4, с. 17]. Необходимо напомнить, что *духовность и нравственность* являются одними из ключевых ценностей, характеризующих гражданственность ориентации социального субъекта. Однако исследование показало: молодежь не рассматривает эту идею в качестве ключевой, что подтверждается полученными данными. Всего лишь 18,8% респондентов обозначили ее как "привлекательную" для них. Далее (ранг 7) следует идея развития *рыночных отношений и свобода предпринимательства*. Поддержка данной ценности характеризует также уровень развития достигательной ориентации молодежи, являющейся основой активистской модели гражданственности; она отмечена небольшим количеством опрошенных (17,7%).

Структурирование новой социальной реальности проходит в России в жестком противостоянии инноваций и традиций, нового с привычным, апробированным в течение многовековой истории нашей страны. Считаем, что одно из необходимых условий успешной модернизации России - сохранение традиций. Их возрождение, продуцирование и развитие представляет, наряду с другими факторами, основу национальной культуры, будущего созидания России. Таковую установку разделяют далеко не все опрошенные нами респонденты. *Идея возрождения традиций* находится как бы "в хвосте" выстроенной нами иерархии, на восьмой позиции, пользуется поддержкой 8,6% опрошенных.

Последующие три идеи, по нашему мнению, относятся к числу тех, которые активно обсуждаются в обществе, но воспринимаются скорее как достаточно противоречивые, требующие конкретизации, прояснения их смысла. Например, *идея централизации власти* может восприниматься позитивно ввиду объективной необходимости сохранения единства страны, государственной целостности, однако, как правило, сильная центральная власть сильно ограничивает права "регионов" и местного самоуправления, что несет в себе опасность ущемления значительной части прав и свобод граждан. Вероятно, по этой причине поддержку данной модели власти выражают всего 8,3% молодых людей.

Замыкают ранговую таблицу такие ценности, как *"интересы моей нации"* (7,5%) и *"самостоятельность регионов"* (5,2%), 10 и 11 ранг соответственно. Отметим существование устойчивой корреляции между идеей самостоятельности регионов и необходимостью сильной центральной власти. Эти понятия являются дихотомическими - чем больше сторонников сильной центральной власти, тем меньше поддерживающих идею самостоятельности регионов, и наоборот. Данный вопрос был сверхактуальным в начале девяностых годов, сейчас же он потерял былую остроту, что подтверждают, в частности, результаты проведенного опроса.

Существует определенная взаимосвязь между поддержкой социальных идей и симпатиями относительно идейно-политических течений, их отстаивающих. Если представить идеальную картину, когда те или иные движения имеют четко обозначенную

идеологическую основу и последовательно проводят ее в жизнь, а граждане в достаточной степени информированы, понимают смысл этих идей, то можно с уверенностью утверждать, что зависимость между ними прямая. Однако в реальности может быть и так, что человек симпатизирует националистам, но в то же время воспринимает свободу и права человека как высшую ценность. Для того, чтобы выяснить, в какой степени соприкасаются представления об идеях и их организационных носителях, мы предложили респондентам ответить на вопрос: "Какому идейно-политическому течению Вы симпатизируете?". Ответы распределились следующим образом. Либералам, отстаивающим приоритеты прав и свобод человека, симпатизируют 15,4% респондентов; защитникам природы - 11,6%; социал-демократам - 11,2%; сторонникам рыночных реформ - 6,1%; коммунистам - 3,9%; центристам, которые стремятся избегать крайностей - 3,5%; русским националистам - 2,5%; националистам, представляющим иные народы, - 2,7%. Большинство опрошенных указали на отсутствие симпатий к какому-либо движению вообще. В данном вопросе также велико число отказавшихся отвечать.

Одним из аспектов гражданственности являются представления о том, что значит "быть гражданином". В процессе осознания этого личность конструирует в своем сознании референтную модель, представляющую собой систему ролей, идеальных и реальных представлений о способе бытия гражданина. Следует отметить, что представления молодежи в основном сводятся к формальным признакам, характеризующим гражданина. Так, 51,9% опрошиваемых отметили в качестве конституирующего признака гражданина его непосредственное проживание в России. Вторую позицию в ранговой лестнице занимает ответ "обладать правами гражданина России" - 47,1%. Способность обладать как правами, так и обязанностями, быть связанным чувством долга со своей страной как основной элемент гражданства указали 40,5% респондентов. Три другие показатели, характеризующие ценностную основу современной гражданственности, в суждениях респондентов представлены в достаточно незначительной роли. Один из ключевых элементов, определяющих степень гражданственности личности, - "патриотизм" отметили всего 16,5%, "быть причастным к великой истории и культуре страны" - 11,2%, "своей активностью способствовать развитию гражданского общества и демократии" - 11,2%. Достаточно внушительным в контексте данного исследования выглядит число ответивших (почти каждый 14-ый), что они не задумывались над этим (7,1%).

Патриотизм является важнейшей ценностной составляющей гражданственности. Для того, чтобы определить "степень патриотизма" молодежи, был сформирован специальный блок вопросов. На один из них: "Что для Вас означает "быть патриотом"?" мы получили следующую структуру ответов. Первый ранг занимает ответ "любить и гордиться Россией" (65,5%). Далее идут: "быть готовым защитить Россию" (48,9%), уважать традиции и культуру России (35,6%). Следует отметить, что в основном в качестве характеристики патриотизма молодежь обозначает пассивное, созерцательное отношение к различным объектам типа "любить", "уважать" и т.д. Признаки же активной формы патриотизма представлены значительно реже. Так, необходимость своим личным участием способствовать процветанию страны отметили всего 22% опрошиваемых (4 ранг). Деятельностная характеристика патриотизма, проявляющаяся в стремлении обустроить Россию, где проживают разные народы, находится на предпоследнем месте ранговой таблицы (12,9%). Вместе с тем, на вопрос о том, считают ли они себя патриотами, положительные ответы дали 44,3% респондентов, отрицательные - 18,2%. Очень многие отметили, что они над этим не задумывались (35,7%).

Важнейшая составляющая гражданской ориентации человека - его отношение к стране, своему родному городу (селу), готовность защищать интересы своей Родины. В развитие данной темы нами исследовался индикатор "готовность выехать за границу при условии появления такой возможности". В результате мы получили следующие данные. Готовность уехать за границу навсегда высказали 13,7% респондентов, поехали бы на некоторое время (учиться, работать) 59,6% опрошиваемых, предпочитают жить в России даже при плохом развитии событий - 18,3%, затруднились с ответом - 7,4%.

Мы предложили респондентам выразить свое отношение к службе в армии. Число ответов, что все здоровые мужчины должны отслужить в армии положенный срок,

составляет 36,6% от опрошенных. Считают, что призывник должен иметь возможность при желании пройти альтернативную службу 19,3%. Убеждены в том, что в настоящий момент необходимо перейти от призыва к комплектованию армии на контрактной основе, 38,5%.

Одним из определяющих признаков патриотической направленности личности является отношение к Родине. Вместе с тем, данное понятие понимается каждым по-разному, в него вкладывается различный смысл. Что есть для молодежи Родина, каковы ее пространственные характеристики? На этот вопрос мы получили следующие ответы: "Россия в целом" - 56,2%, "город (поселок), в котором живу" - 14,9%. Считают своей Родиной Тюменскую область 7,7%. Интересным моментом является то, что 3,6% определяют в качестве своей Родины СССР. Характерно, что ассоциируют себя с Советским Союзом как с образом будущей России несколько большее количество респондентов - 6,3%. Следует отметить, что в более старших группах молодежи данный вид ассоциации составляет 9,2%, тогда как поколение постсоветской генерации отмечает данную позицию реже - 5,2%.

Большинство опрошенных (48,1%) ассоциируют себя с современной Россией, хотя и переживающей трудности, но продолжающей преобразования. Это означает, что гражданско-государственная идентичность преобладающей части молодежи представляет тип идентификации "здесь-и-сейчас". Значительно меньшее, хотя и внушительное, количество респондентов (15,8%) идентифицируют себя с будущим состоянием России (перспективная идентичность), характеризуемым посредством эпитетов "Великая", "возрожденная". Изучение общественного мнения, позиций молодежи в отношении гражданских и патриотических ценностей может стать основанием для соответствующей воспитательной работы в этой среде.

Сегодня в образовательных учреждениях воспитание не является комплексной деятельностью, что, в свою очередь, свидетельствует о деформации института образования. Для выявления реального положения в организации воспитательной работы с учащейся и студенческой молодежью в 2005 г. был проведен *опрос экспертов*, в качестве которых выступили проректоры, заместители директоров по воспитательной работе вузов, ссузов и профессиональных училищ Тюменской области. По педагогическому стажу большинство экспертов - опытные преподаватели: 50,8% имеют стаж более 20 лет, 24,6% - от 11 до 20 лет. Их квалификационный и должностной статус позволяет считать полученные данные обоснованной экспертной оценкой состояния воспитания в региональных учреждениях профессионального образования. Опросный лист эксперта был построен таким образом, чтобы выявить реальное состояние дел в области воспитания (основные направления работы, систематичность проводимых в учебных заведениях мероприятий, приоритетные области воспитательной деятельности, наличие специальной работы с одаренной молодежью и профилактики девиантного поведения, а также оценку готовности педагогических коллективов к возрождению системного характера воспитания).

Анализ полученных эмпирических данных позволяет утверждать: во-первых, все эксперты отмечают острую необходимость и своевременность возрождения воспитательной работы в учебных заведениях; во-вторых, подтверждают потребность в подготовке кадров для этого вида деятельности. Например, 82% экспертов считают безусловно необходимой подготовку таких специалистов. Предсказуемость результата опроса побудила нас задать несколько контрольных и уточняющих выраженные позиции вопросов. Так, не очень отчетливо представляют себе эксперты то, чем конкретно должен заниматься специалист по воспитанию в их учебном заведении - 75% из них уклонились от ответа. Таким образом, реальное поле для деятельности воспитателя в профессиональном учебном заведении и сегодня, даже для специалистов, занимающихся этой работой, пока не очерчено, не очень ясно. Еще более показательным является факт оценки готовности к возрождению воспитательной работы в педагогическом коллективе. Большинство опрошенных считают, что эта задача должна решаться на государственном уровне, и основными субъектами возрождения должны стать федеральные и региональные властные структуры. Роль профессиональных (например, Совет ректоров) и других общественных объединений - незначительна. Еще меньшую ответственность возлагают эксперты на сами педагогические коллективы (1,6% экспертов). Итак, ответственность за возрождение воспитательной деятельности в учреждениях профессионального образования эксперты готовы делегировать

отдаленным от непосредственного педагогического коллектива, причем, чем более удален субъект, тем большую ответственность возлагают на него эксперты.

Из опросов экспертов следует, что существующая сегодня практика внеучебной деятельности в учреждениях профессионального образования не позволяет говорить о системном характере воспитательной деятельности, скорее это сеть разрозненных мероприятий, в основном связанная с будущей профессиональной деятельностью, отчасти художественно-эстетическим, еще меньше - гражданским воспитанием.

Справедливости ради необходимо отметить, что отсутствие воспитания замечено не сегодня. В профессиональной среде вопросы о возрождении воспитания на новых, некоммунистических основаниях, стали ставиться уже с 1992 года. Именно к этому времени относятся попытки разработать новые концепции воспитания молодежи России. В разработанных программах приоритет отдается способности к самоопределению в меняющихся социальных условиях, формированию физически и нравственно здорового человека, обладающего высоким уровнем информационной культуры, целостным научным мировоззрением. Однако краткосрочный характер программ подтверждает недостаточную разработанность концептуальных оснований по осуществлению воспитания.

Тем не менее, некоторые общие подходы уже обозначены. Среди основных элементов можно выделить доминирующие идеи и принципы подхода к воспитательной работе: идея гуманизации и гуманитаризации; создание условий для раскрытия творческих способностей; социализация личности как гражданина России; формирование социальной активности; развитие потребности и опыта самовоспитания; возрождение интеллектуального, духовного и творческого потенциала, воспитание толерантности и уважения к другим людям, народам, странам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Полухин О. Н.* Идея, опыт и идеал гражданственности: философский проект. М: Муниципальный мир, 2003.
2. *Гидденс Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический Проект, 2003.
3. *Новичкова И. Ю.* Социоисторический контекст становления российской гражданственности. М.: Маркетинг, 2002.
4. *Редель А. И.* Духовность - основа российского менталитета. К вопросу о социокультурных предпосылках модернизации российского общества. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.